

**И.С. Гнездилова, А.Л. Нестеркина, Е.А. Соловьева,
А.И. Соловьев**

*Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: a.l.subbotina@yandex.ru*

Культура каяских царств на юге Корейского полуострова: по материалам раскопок на памятнике Кёдон-Сонхёндон в 2019 году

В апреле 2019 г. сотрудники сектора зарубежной археологии ИАЭТ СО РАН приняли участие в раскопках опорного памятника культуры Кая на территории Кореи. Объектом работ стал курганный могильник Кёдон-Сонхёндон, расположенный на юго-востоке Корейского п-ва в границах поселка Чханнён. Здесь сосредоточено более 140 курганных сооружений, образующих группы: небольшие по размерам объекты концентрируются на периферии больших насыпей. Цель проводимых работ – получение новых данных о культуре каяских царств на юге Корейского п-ва. Археологические раскопки проходили на участке II, где расположена группа из 27 археологических объектов. К интересующему исследователей времени относятся 23 объекта – 8 курганов и 15 каменных ящичков без насыпей. Центральным объектом группы является большой кург. № 39. В ходе археологических раскопок, проводящихся на данном участке с 2016–2019 гг., был раскопан кург. № 39, а также ряд расположенных на его периферии каменных ящичков. В результате работ удалось установить особенности конструкции курганной насыпи, погребальной камеры и получить выразительную коллекцию артефактов. Курганные насыпи сооружались с учетом особенностей микро-рельефа и с тем расчетом, чтобы предотвратить их разрушение в результате сползания со склона. Погребальные камеры имеют типичную для культуры Кая конструкцию: подпрямоугольную в плане форму, стенки из каменных плиток и вход в одной из боковых стенок. В погребальном инвентаре присутствуют черты, характерные как для культуры Кая, так и для культуры царства Силла. Однако поскольку на могильнике преобладают именно каяские черты, можно с уверенностью говорить о его принадлежности к культуре царства Пихва Кая, которое, судя по письменным источникам, существовало в этом районе в III–VI вв. до завоевания царством Силла.

Ключевые слова: Корейский полуостров, царства Кая, курган, археологические раскопки.

**Irina S. Gnezdilova, Anastasia L. Nesterkina, Elena A. Solovyeva,
Alexander I. Solovyev**

*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: a.l.subbotina@yandex.ru*

Culture of the Gaya Kingdoms in the South of the Korean Peninsula: Excavations at the Gyodong-Songhyeondong Site in 2019

In April, 2019, the team from the Department of International Archeology of IAET SB RAS participated in excavations at a referential site of the Gaya culture on the Korean Peninsula. The works were done at the Gyodong–Songsonghyeondong burial ground of the barrow type, located in the southeast of the Korean Peninsula within the boundaries of the village of Changnyeong. Over 140 burial mounds are concentrated on this territory. The burial mounds consisted of two groups with barrows of small sizes concentrated on the periphery of large burial mounds. The works were aimed at obtaining new data on the culture of the Gaya Kingdoms in the Southern Korean Peninsula. Archaeological excavations were performed in zone II, where a group of 27 archaeological objects was located. Eight burial mounds and 15 stone boxes without mounds belonged to the period under study. The central object of the group was large burial mound No. 39. During archaeological excavations in 2016–2019, burial mound No. 39 and a number of stone boxes located on its periphery were excavated. The works made it possible to establish the structural elements of the burial mound and chamber, and obtain a substantial collection of artifacts. Mounds were made taking into account specific features of microrelief in attempts to prevent their

destruction resulting from sliding down the slope. Burial chambers had a typical structure for the Gaya culture: they were sub-rectangular in plan; walls were made of stone tiles, and entrance was in one of the side walls. Funeral inventory shows typical features of both Gaya culture and culture of the Silla Kingdom. However, since the Gaya features dominated in the burial ground, it is possible to attribute the site to the culture of the Bihwa Gaya Kingdom which existed in this area in the 3rd–6th centuries AD and was conquered by the Silla Kingdom according to historical records.

Keywords: Korean Peninsula, Gaya Kingdoms, burial mound, archaeological excavations.

В апреле 2019 г. в рамках работы по инициативному проекту РФФИ «Корейский полуостров и Японский архипелаг: культурные контакты в эпоху палеометалла по материалам погребальных комплексов курганного типа» сотрудники сектора зарубежной археологии ИАЭТ СО РАН приняли участие в археологических раскопках одного из опорных памятников культуры царства Кая на территории Южной Кореи.

Кая – союз племен на юге Корейского полуострова, существовавший в III–VI вв. в бассейне р. Нактонган. Каяские царства сформировались на основе племенного союза *пёнхан* (I–III вв.) раннего железного века и прекратили свое существование, будучи завоеванными царством Силла [Пак Чхонсу, 2007, с. 331–332].

Объектом работ стал могильник Кёдон-Сонхёндон. Памятник расположен в поселке Чханнён одноименного уезда пров. Кёнсан-намдо. Данная территория также известна в Корее под названием «*Писаболь*» (более позднее название одной из областей в царстве Силла, а затем – в Корё) [Ирён, 2018, с. 216–217]. Это чисто корейский топоним: *писа* означает «свет», а *поль* – «поле, луг».

Могильник расположен в холмистой местности на западных отрогах горы Могмасан (высота

ок. 450 м над ур. м.) (рис. 1). Всего на территории памятника насчитывается ок. 140 курганных насыпей: 50 на территории квартала Сонхёндон и 90 – на территории граничащего с ним квартала Кёдон (рис. 2). История исследований могильника начинается в далеком 1910 г., когда памятник посетил профессор Токийского университета Секино Тада-си и опубликовал информацию о том, что в районе г. Могмасан расположены курганные насыпи. В 1917 г. на могильнике проводил исследования другой японский ученый – Иманиси Рю. Он изучил планиграфию могильника и собрал на его территории подъемный материал. В последующие годы японской оккупации Корейского п-ва японскими археологами было раскопано несколько курганов: № 21 и 31 исследовали Хамада Косаку и Умехара Суэдзи; № 5–8, 10–12, 89 и 91 изучались под руководством Ясуи Сэйити. Однако, материалы всех раскопок, проведенных японскими исследователями на могильнике Кёдон-Сонхёндон, не были изданы в виде научных отчетов. Имеется лишь краткое упоминание о них в информационном бюллетене японского генерал-губернаторства в Корее «*Чосэн ихо*» за август 1912 г. Результаты этих работ не введены полностью в научный оборот и по сей день. Часть материалов из раскопок Ясуи Сэйити была

Рис. 1. Общий вид на курганный могильник Кёдон-Сонхёндон с запада (фото авторов).

Рис. 2. Общий вид на курганный могильник Кёдон-Сонхёндон с северо-востока (фото авторов).

обработана и опубликована в 1975 г. в совместной работе японских исследователей Анадзава Вакоу и Маномэ Сюнъити. Эта публикация посвящена в основном материалам, полученным в ходе раскопок кург. № 12, который считается классическим вариантом кургана с каменной погребальной камерой вертикального типа и деревянным гробом, характерными преимущественно для культуры царства Силла. Опубликованы план и профиль курганной насыпи, рисунки и эстампы артефактов, а также план находок и фотографии рабочих моментов. После освобождения Кореи от японской оккупации могильник Кёдон-Сонхёндон регулярно подвергался разрушениям в результате сельскохозяйственного освоения территории. В 1963 г. могильник Кёдон был внесен в реестр памятников истории Республики Корея под номером 80, а могильник Сонхёндон – под номером 81. Начиная с середины 1980-х гг. памятник активно изучался в рамках работ по обеспечению его сохранности в связи с активным хозяйственным освоением прилегающих к нему районов. А в 2011 г. курганы, расположенные в границах соседних кварталов Кёдон и Сонхёндон, были объединены в один объект культурного наследия, которому было присвоено наименование «курганный могильник Кёдон-Сонхёндон» и статус памятника истории Республики Корея, занесенного в реестр под номером 514 [Сим Хёнчоль, 2013, с. 105–107].

В результате многолетних продолжающихся археологических работ на могильнике Кёдон-Сонхёндон удалось выявить характерные особенности раннесредневековой культуры этого региона. В первую очередь можно отметить, что для каждого захо-

ронения, независимо от его размеров, сооружалась отдельная земляная насыпь. Как правило, насыпи образуют группы: вокруг одной большой насыпи сосредоточены насыпи меньшего размера. Преобладающее большинство захоронений в таких курганах совершалось в сложенных из камня погребальных камерах, подпрямоугольных в плане, со входом в одной из коротких боковых стенок — погребальных камерах горизонтального типа. Считается, что данный способ захоронений связан с обычаем сопогребения, получившим широкое распространение во многих областях, занятых племенным союзом Кая. Кроме того, представляет интерес и внутреннее устройство самого захоронения: погребальная камера обычно была разделена перегородками на отсеки с различной функциональной нагрузкой: в центральном отсеке размещалось основное захоронение, в головном и в изножном отсеках – погребальный инвентарь и захоронения сопогребенных индивидуумов, предположительно слуг того, кто был погребен в основном захоронении. Наиболее яркими находками на могильнике Кёдон-Сонхёндон являются серебряные украшения головного убора в форме крыльев, серебряные ажурные поясные бляхи и бронзовые с позолотой мечи с ажурным кольчатым навершием, содержащим изображение трилистника [Ким Ёнсон, 2009, с. 125–126].

Наличие на памятнике металлических изделий из позолоченной бронзы, в сочетании с небольшим количеством каменных погребальных камер вертикального типа (например, захоронение в кург. № 12) и керамическим комплексом, включающим в себя кубки на поддонах и другую керамику так называ-

емого силлаского типа, ставит вопрос о культурной принадлежности курганного могильника Кёдон-Сонхёндон. Проблема в том, к культуре какого из раннесредневековых царств относится данный памятник – Силла или Кая. Вопрос этот остается дискуссионным и в наши дни. Большинство исследователей считают, что уезд Чханнён входил во владения царства Пихва Кая. Это царство существовало в V–VI вв. и внесло существенный вклад в формирование культуры объединенного Силла – первого государства, объединившего под своей властью всю территорию Корейского п-ва. Но есть и такие работы, где уезд Чханнён и могильник Кёдон-Сонхёндон обозначены как территория и памятник культуры царства Силла [Тихонов, Кан Мангиль, 2011, с. 97; Пак Чхонсу, 2007, с. 333]. В целом большинство исследователей объясняют наличие элементов культуры Силла в этом регионе тесными связями, между Силла и Кая, сформировавшимися в процессе длительного соседства.

В последние годы Национальным научно-исследовательским институтом Кая (Республика Корея) реализуется долгосрочный проект по комплексному исследованию памятников культуры Кая на юге Корейского п-ва. И первоочередной задачей, стоящей перед корейскими исследователями, стали археологические раскопки каяских памятников. С 2014 г. и до настоящего времени сотрудниками института проводятся раскопки на участке II могильника Кёдон-Сонхёндон. До начала раскопок на данном участке фиксировались 4 курганные насыпи, самая большая из которых обозначена как кург. № 39. Впоследствии выяснилось, что одна из этих насыпей к категории археологических объектов не относится. Участок II стал объектом археологических исследований благодаря тому, что до начала работ он был в меньшей, чем другие участки, степени затронут техногенными изменениями.

До начала раскопок на участке II были проведены разведочные работы. В результате установлено наличие на данном участке 27 археологических объектов: 8 курганов и 15 каменных ящиков без насыпей эпохи «троецарствия» (III–VI вв.) и 4 курганных захоронений эпохи Корё (X–XIV вв.). Был собран разнообразный подъемный материал в количестве более 300 предметов. Это железный меч с кольчатым навершием, удила, подвеска и фрагменты керамической посуды.

В 2016–2019 гг. стационарными археологическими раскопками был исследован самый большой курган на данном участке – № 39. Курган расположен на крутом склоне холма. Диаметр насыпи кургана составляет ок. 30 м, сохранившаяся высота насыпи – ок. 5 м. Курган подвергался неоднократным ограблениям, одно из которых, как показали насто-

ящие работы, произошло в 1980-е гг.: в процессе разборки грабительского лаза было обнаружено резиновое ведро для выборки грунта производства тех лет (рис. 3).

В ходе раскопок выяснилось, что грабительский лаз вел к входу в погребальную камеру, расположенному в одной из ее коротких боковых стенок. Погребальная камера сложена из массивных каменных плиток, подпрямоугольной в плане формы, ориентирована продольной осью по линии север – юг. Ее длина составляет 6,9 м, ширина – 1,7 м. Перекрытием служили 8 плоских каменных плиток. Такая конструкция погребальной камеры типична для могильника Кёдон-Сонхёндон и прослеживается также на материалах других погребений. Наиболее близкими аналогиями являются погребальные камеры кург. № 89 и 116.

В основании насыпи зафиксирована каменная кладка, опоясывающая курган по его периметру. С расположенной выше по склону восточной стороны насыпи каменная кладка сложена двумя ступенями, а ее основание выложено камнями меньшего размера. С находящейся ниже по склону южной стороны каменная кладка в основании насыпи одноступенчатая, но сложена относительно крупными камнями. Таким образом, в результате работ установлено, что каменная кладка в основании насыпи сооружалась по-разному, в зависимости от характера поверхности, на которой возводилась курганная насыпь. На примыкающем к кургану пространстве обнаружены вкопанные керамические сосуды (4 экз.), предположительно предназначенные для использования в ритуально-поминальных практиках.

Археологические раскопки показали также, что насыпь кургана сооружалась с учетом особенностей микрорельефа. Возведение насыпи шло сначала в западной части, соответствующей нижней части склона, чтобы выровнять площадку для строительства кургана. После того как была сформирована относительно ровная площадка, насыпь возводилась на всей ее поверхности. Кроме того, было высказано предположение, что в зависимости от величины склона на разных участках насыпи использовался различный грунт: к примеру, на расположенном ниже по склону участке насыпи, более подверженном склоновым процессам, в ее составе зафиксировано большее количество суглинков, чем в расположенной выше по склону части насыпи.

В связи с тем что погребальная камера кург. № 39 подверглась неоднократным ограблениям, каких-либо ярких артефактов в ходе раскопок обнаружено не было [Кая ияги 2, 2016, с. 152–154].

Наиболее выразительные артефакты были получены в ходе раскопок археологических

Рис. 3. Общий вид на кург. № 39 сверху (по: [Кая ияги 2, 2016, с. 153]).

Рис. 4. Общий вид на каменный ящик № 48 с запада (по: [Кая ияги 2, 2016, с. 63]).

объектов, примыкающих к насыпи кург. № 39 и, по-видимому, составляющих с ним единую синхронную группу. Так, археологическими раскопками были исследованы каменные ящики без наземных конструкций в виде насыпей. Некоторые из них (№ 48 и 53) оказались не захоронениями, а вместилищами погребальной керамики (рис. 4). На их полу стояли целые сосуды, среди которых присутствовал и фрагмент керамического изделия (сосуда) необычной формы. Полученные в ходе работ керамические материалы позволяют датировать всю группу объектов, связанных с кург. № 39, серединой V в. [Там же, с. 59–62].

Таким образом, в ходе археологических раскопок 2016–2019 гг., проводящихся Институтом культурного наследия Кая (Республика Корея), были получены новые данные о культуре каяских царств на юге Корейского п-ва, одним из типичных и наиболее ярких памятников которой является могильник Кёдон-Сонхёндон на территории поселка Чханнён. Как уже отмечалось, этот памятник, известный еще с начала XX в., неоднократно исследовался японскими и корейскими учеными. Несмотря на это, большая часть его материалов не была опубликована и, более того, уже безвозвратно утрачена. Поэтому актуальные проблемы, связанные с культурной принадлежностью, датировкой и характерными особенностями раннесредневековой культуры этого региона, не могут быть решены без проведения археологических раскопок уже в наши дни. Благодаря археологическим раскопкам на участке II могильника Кёдон-Сонхёндон (группа объектов, связанных с кург. № 39) были получены ценные данные о конструкции курганной насыпи и устройстве погребальной камеры. Кроме того, выявлены уникальные предметы, проливающие свет на культуру царства Пихва Кая и его соседей, в частности царства Силла эпохи раннего Средневековья в южной части Корейского п-ва.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 18-09-00507.

Список литературы

Ирён. Оставшиеся сведения [о] трех государствах (Самгук юса) / Ирён; пер. с ханмуна, вступ. ст., комм., и указ. Ю.В. Болтач; ИВР РАН. – СПб.: Гиперин, 2018. – 894 с.

Кая няги 2: Кая-ый ёкса, кириго ури (Повествование о Кая 2: история Кая и мы). – Чханвон: Нац. науч.-исслед. ин-т Кая, 2016. – 185 с. (на кор. яз.).

Ким Ёнсон. Особенности и значимость курганных захоронений в районе Чханнён // Хангук кодэса сог-ый Чханнён (Чханнён в древней истории Кореи). – Тэгугу: Чханнён-гун, Кёнбугдэ Йонам мунхва ёнгувон, 2009. – С. 93–151 (на кор. яз.).

Пак Чхонсу. Кая // Хангук когохак каный (Лекции по археологии Кореи). – Сеул: Хангук когохакхве, 2007. – С. 331–363 (на кор. яз.).

Сим Хёнчхоль. Конструкция и особенности кург. № 12 могильника Кёдон в уезде Чханнён // Яве когохак (Полевая археология). – 2013. – № 18. – С. 103–130 (на кор. яз.).

Тихонов В.М., Кан Мангиль. История Кореи: в 2 т. – М.: Наталис, 2011. – Т. 1: С древнейших времен до 1904 г. – 533 с.

References

Gaya iyagi 2: Gaya-ui yeoksa, geurigo uri. Changwon: Gaya National Research Institute of Cultural Heritage, 2016, 185 p. (in Kor.).

Iryon. Ostavshiesya svedeniya [o] trekh gosudarstvakh (Samguk yusa) / Iryon; transl., preface., comments and index by Yu.V. Boltach; Institute of oriental Manuscripts RAS. St. Petersburg: Giperion Publ., 2018, 894 p. (in Russ.).

Kim Yongseong. Changnyeong jiyek gochong myojeui teukseongg-wa uiui [Characteristics and significance of burial grounds in Changnyeong area]. In *Hanguk godaesa sog-ui changnyeong* [Changnyeong in Korean Ancient History]. Daegu: Changnyeong County, Institute of Youngnam Cultural Research, 2009, pp. 93–151 (in Kor.).

Park Cheonsoo. Gaya. In *Hanguk gogohak gangui* [Lectures on Korean archeology]. Seoul: Hanguk gogohakhoe [The Korean Archaeological Society], 2007, pp. 331–363 (in Kor.).

Sim Hyeoncheol. Changnyeong Gyodong 12-ho bunui gujo-wa seonggyeok [Structure and Characteristics of Mound Gyodong No. 12 in Changnyeong County]. In *Yaeo gogohak* [Field Archeology], 2013, No. 18, pp. 103–130 (in Kor.).

Tikhonov V.M., Kan Mangil'. Istoriya Korei: in 2 vols. Vol. 1: S drevneishikh vremen do 1904 goda. Moscow: Natalis, 2011, 533 p. (in Russ.).

Гнездилова И.С. <https://orcid.org/0000-0003-3318-0848>

Нестеркина А.Л. <https://orcid.org/0000-0002-3703-1527>

Соловьева Е.А. <https://orcid.org/0000-0002-3481-7292>

Соловьев А.И. <https://orcid.org/0000-0003-3891-8944>